

Николай Федорович Волошин,

Герой Советского Союза

В июле 1944 года в звании старшего сержанта, будучи помощником командира пулеметного взвода 1297-го стрелкового полка 160-й стрелковой дивизии 70-й армии, участвовал в прорыве обороны гитлеровцев на реках Припять, Западный Буг и в освобождении Бреста. Четыре раза ранен.

За проявленный в этих боях героизм удостоен звания Героя Советского Союза.

Член КПСС.

В настоящее время Н. Ф. Волошин живет и работает в городе Енакиево.

ПУТЬ СОЛДАТА

Летом 1943 года мы вышли на подступы к Славянску. Фашисты упорно оборонялись, но наши части тешили их. В боях за освобождение родного города я был ранен и отправлен в тыл.

В январе 1944 года с маршевым пополнением прибыл в новую часть — 1297-й стрелковый полк. Меня назначили помощником командира пулеметного взвода 2-го батальона. В первых числах февраля под бомбежкой выгрузились на станции Сарны. Отсюда наступали в направлении Ковеля.

Вскоре наш полк с боем форсировал реку Стоход и вышел на южный берег Припяти. Здесь части дивизии заняли оборону.

В конце марта 1944 года противник потеснил соседнюю с нами 38-гвардейскую стрелковую дивизию и, захватив населенные пункты Речицу и Татищево, расположенные на южной стороне реки, создал здесь для себя плацдарм. Нашему полку было приказано помочь соседу отбросить гитлеровцев на северный берег реки. Бойцы, неся на себе оружие и боеприпасы, по колено в болоте, шли вдоль берега реки. Соблюдали строжайшую тишину. Ночью наши части внезапным ударом уничтожили боевое охранение врага и ворвались в

Речицу. Оказавшись перед угрозой потери переправы через реку, противник начал беспорядочно отходить.

Хорошо поработал в этом бою и мой взвод, поддерживая огнем наступавших бойцов. Пулеметчики косили гитлеровцев, в панике бежавших к мосту и десантным лодкам.

Через два часа бой закончился. Немецкий плацдарм был ликвидирован. Полк захватил трофеи: 3 пушки, 13 станковых и ручных пулеметов, 24 автомата и винтовки, а также снаряды, патроны, телефонный кабель и много другого имущества. Противник потерял убитыми и ранеными свыше ста человек.

5 апреля командир полка поздравил личный состав с успешными боевыми действиями и зачитал приказ о награждении 75 отличившихся бойцов медалью «За отвагу». Я получил свою первую награду и очень гордился ею.

В ночь на 7 июля 1944 года 15 солдат пулеметного взвода под моим командованием, погрузив на надувные лодки тяжелые «максимы», отчалили от берега. В темноте лодки бесшумно скользили по водной глади. Вот и середина реки. И вдруг над рекой взвились ракеты. Стало светло, как днем. Выход один — быстрее причаливать. А пули прошивали каждый метр реки.

Моя лодка первой пристала к берегу. Втроем, с автоматами в руках, ворвались мы в траншею. Шесть гитлеровцев, оказавших сопротивление, были уничтожены, восьмерых взяли в плен. Граната заставила замолчать вражеский пулемет. В это время переправилась вся наша группа. Так был захвачен небольшой плацдарм на северном берегу Припяти. Теперь его нужно было любой ценой удержать.

Девять раз враг бросался в атаку. И девять раз, встречаемый пулеметным огнем, откатывался назад.

14 июля полк оставил занимаемый рубеж и ночами вдоль южного берега реки стал продвигаться на запад. Через два дня на узком участке близ Речицы мы заняли оборону. Здесь должна была начаться крупная операция. Заместитель командира полка по политической части майор Лекомцев и замполит батальона майор Смелый провели в ротах короткие митинги. Зачитывался приказ командующего армии о наступлении. Отбирались добровольцы в отряд, которому надлежало первым форсировать Припять. Желающих оказалось так много, что пришлось отбирать лишь нужное количество бойцов.

Ночью наш отряд незаметно переправился на северный берег реки. Мой взвод первым ворвался в окопы противника. В ход пошли гранаты. Почти в упор вели огонь из автоматов. С рассветом артиллерийская канонада возвестила о начале наступления.

Преодолевая яростное сопротивление гитлеровцев, полк

продвигался на запад. Ворвавшись в деревню Орехово, бойцы отбивали дом за домом. Здесь я убил двух вражеских пулеметчиков и захватил их станковый пулемет.

Село Медна, стоявшее на перекрестке дорог, гитлеровцы превратили в опорный пункт, который прикрывал Брест с юга. Сюда подтягивали наш полк. Бойцы продвигались буквально вгрызаясь в оборону врага. Я заметил, что слева, с высоты, вел губительный огонь пулемет. По высокой некошенной траве подполз к нему. После второй брошенной мною гранаты пулемет замолчал.

Утром 22 июля с ходу, на виду у противника, части полка форсировали Западный Буг и вышли на территорию Польши. Полковое знамя перенесли на западный берег. Противник предпринял несколько сильных контратак, пытаясь уничтожить наши подразделения. Но все атаки были отбиты. В этих боях я был ранен, но остался в строю.

На всю жизнь остались в памяти те славные дни. Помню, как в один из промежутков между боями ко мне подошел майор Смелый и сказал: «Ты, Волошин, показал себя храбрым солдатом. Я хочу рекомендовать тебя в партию. За боевые заслуги командование полка представило тебя к высокой правительственной награде». Бить проклятых захватчиков, будучи коммунистом,— какой солдат не мечтал об этом! Через несколько дней в лесочке собралось партийное бюро и меня приняли в кандидаты партии.

Под Варшавой шли жестокие бои. В августе 1944 года я вновь ранен. На сей раз тяжело. Трудно было примириться с мыслью, что расстаюсь, быть может навсегда, со своей боевой семьей.

В 1947 году в звании гвардии старшины демобилизовался. Возвратился в Славянск. Работал токарем на заводе «Машчермет». Затем учился в юридической школе. В 1958 году заочно окончил Харьковский юридический институт. Много лет работаю народным судьей в Енакиево.

Давно отгремела война. Я ничего не знал о своих боевых друзьях и о том, что Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года мне присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Сотрудники наградного отдела Министерства обороны СССР долго и упорно разыскивали меня. И вот 23 февраля 1961 года я получил эту дорогую награду. Трудно выразить свою признательность и благодарность Партии, Правительству, комсомолу, командирам и политработникам, воспитавшим меня в духе беззаветной преданности и любви к Родине. Скажу одно: если понадобится, то я, как и все советские люди, снова возьму в руки оружие и буду защищать социалистическое Отечество с достоинством и честью.